

ХЛЕБОЗАПАСНАЯ СИСТЕМА В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ КАМЫШИНСКОГО УЕЗДА САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX И В НАЧАЛЕ XX вв.

Н. Н. Жигулевцева

История проблемы

Основу мероприятий по оказанию помощи пострадавшим от неурожая в дореволюционной России составляла сельская хлебозапасная система.

Уже со второй половины XVIII в. правительство устраивало в селениях государственных крестьян хлебозапасные магазины. Устройство, так же как и содержание хлебных запасов магазинов, составляющих собственность сельских обществ, возлагалось на крестьянские общества в качестве обязательной мирской повинности¹.

Натуральные запасы считались предпочтительными, но сами сельские общества могли обращать хлебные запасы в денежные капиталы, «...расходуемые лишь на потребности продовольствия, по определениям сельских сходов, рассмотренных и утвержденных земскими управами»².

С введением в 1864 г. земских учреждений на них была возложена обязанность по надзору за ситуацией с продовольствием в сельских обществах. В высших инстанциях были образованы общеимперские и губернские продовольственные капиталы, из которых раздавались ссуды при нехватке общинных фондов. Вот что докладывала Саратовская губернская управа губернскому собранию в 1866 г. по народному продовольствию: «...в распоряжение губернского земства передано продовольственного капитала 338 506 руб. 56 коп., по расчету 48 коп. на 1 душу; % на этот капитал начислен с 1 января по 1 июня 1866 г. — 4 231 руб. 32 к. Запас хлеба в магазинах оказался довольно ничтожный. Урожай хлебов в 1866 г. был ниже чем посредственный, а в двух уездах — Царицынском и Хвалынском не было собрано даже семян. Управа в своем докладе губернскому собранию пришла к заключению, что необходимо образовать при уездных управах такие же продовольственные капиталы по примеру обязательных страховых платежей...»³.

С конца 1860-х гг. правительство значительно расширило полномочия земств по надзору за общественными хлебозапасными магазинами. Многочисленные поправки и дополнительные статьи Продовольственного устава обязывали уездные земские управы иметь сведения о состоянии хлебных запасов в общественных магазинах, которые собирались два раза в год, в январе и августе каждого года из сельских обществ через волостные правления, а также обязаны были проводить ревизии на местах. Задача этих ревизий в следующем: надо было определить, какое количество хлеба находилось в магазине на момент проверки, хорошего ли качества этот хлеб, а также — правильно ли производились ссуды и своевременно ли они возвращались.

12 июня 1900 г. Министерством внутренних дел были приняты так называемые «Временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей».

Правила предусматривали «...удовлетворение самых насущных потребностей сельского населения — предупреждение появления голода путем выдачи в ссуду одного хлеба и обеспечение возможности обсеменения полей, дабы дать крестьянам средства к существованию до будущего урожая...»⁴.

Кроме того, согласно этим Правилам, обязанности по надзору за сельскими хлебными запасами и продовольственными капиталами переходили от земств к администрации, а круговая порука членов сельского общества отменялась. И вплоть до

1917 г. хлебозапасная система сохранялась и была жизнеспособной, изменяясь и приспособляясь к развивающемуся капитализму.

В настоящей работе сделана попытка выявить имеющийся в архиве фрагментарный материал и проанализировать роль и значение хлебозапасных магазинов как способ помощи в период неурожая.

Основными источниками в процессе собирания и изучения вышеуказанной проблемы стали документы архивных фондов волостных и сельских управлений, а также Камышинской земской управы, в которых имеются сведения об экономическом положении поселян, о состоянии хлебозапасных магазинов в сельских обществах, приговоры сельских сходов о выдаче семенной ссуды, многочисленные списки должников, повторяющиеся из года в год, сведения о частых неурожаях, окладные книги, податные тетради, дневники сборщиков податей.

Эта группа достаточно специфичных документов, хранящихся в ГАВО, позволяет сделать вывод о том, что история взаимоотношений крестьянства и государства есть история взыскания долгов и недоимок. К сожалению, документальные источники по истории хлебозапасной системы в немецких колониях, отложившиеся в архивных фондах ГАВО, не столь обширны, как хотелось бы исследователю: в основном этот документальный массив относится к последнему десятилетию XIX в. и началу XX в., до 1917 г. Но в любом случае они позволяют проводить исторические исследования, анализировать и делать выводы.

Опубликованных источников по истории народного продовольствия и о роли хлебозапасной системы в период неурожая намного больше. Научно-справочная библиотека ГАВО хранит своды законов Российской Империи, значение которых определяется тем, что в источнике представлен не только текст закона, но и основание, мотивы и исторический материал, побудившие к принятию того или иного закона.

Особую группу опубликованных источников составляют многочисленные доклады, отчеты, обзоры, журналы заседаний, очерки экономической деятельности Камышинской уездной земской управы за рассматриваемые периоды.

Это, безусловно, интересный и ценный материал, которого нет и не может быть в архивных документах, что соответственно увеличивает интерес любого историка.

Роль и значение хлебозапасной системы

Согласно закону, сельская хлебозапасная система была создана для того, чтобы во время неурожая спасти крестьян от голода. Однако в действительности она играла несколько иную роль. Саратовский губернатор свидетельствовал, что «немцы-колонисты в губернии из года в год засыпают в магазины пшеницу, чтобы воспользоваться ею для весеннего посева»⁵. Саратовская земская управа в докладе земскому собранию в 1891 г. сообщала: «...несостоятельность населения Саратовской губернии является результатом целого ряда неблагоприятных экономических условий, из года в год повторяющихся»⁶. Неурожаи постигали губернию в среднем 3 года из 5. Особенно сильно страдали Камышинский и Царицынский уезды — сельскохозяйственные районы рискованного земледелия — вследствие засушливого климата. Камышинская уездная земская управа писала: «...предшествовавшие неурожаи, а с ними и истощение продовольственных средств крестьянского населения, при которых не только не доставало хлеба в сельских хлебных магазинах, но и приходилось прибегать к ссудам из общего и имперского капиталов, как для продовольствия, так и для обсеменения полей. Сельские хлебные магазины за редким исключением с трудом удовлетворяют население из-за своей ограниченной засыпки, так и вообще по узаконенной норме содержащегося в них хлеба...»⁷.

Вследствие продолжающихся тяжелых засушливых лет в 1887—1889 гг. население волостей испытывало недостаток в семенах. Только в пяти волостях (Сосновская, Олешинская, Усть-Кулалинская, Каменская и Нижне-Добринская) немцы — поселяне-собственники воспользовались ссудами из хлебозапасных магазинов; в остальных же волостях семенной хлеб приобретался за деньги. В Усть-Кулалинской волости крестьяне, «...не имея денег, и другого исхода, продают загонами свою надельную землю, чтобы на выручку купить продовольственного хлеба...»⁸.

Чтобы выдавать продовольственные ссуды, список нуждающихся должен был быть одобрен приговором сельского схода и проверен надлежащей уездной земской управой. Как правило, в этот список включались почти все члены сельского общества. Такое назначение ссуды губернской управой было признано неправильным, и выдача не разрешалась. Губернская управа пыталась разъяснить сельским обществам, «...что укоренившееся у населения убеждение о том, что магазинный хлеб собственность не общества, а лиц засыпавших его и, что состоятельные лица, если не давать им хлеба из магазина, в будущем откажутся от исполнения натуральной повинности — в корне не верное. А между тем, по поступлении в магазин хлеба, он (хлеб) перестает быть собственностью лица и переходит в общественную собственность...»⁹. По законоположению выдача ссуд должна была определяться обоснованностью просьб о ссуде. Вот как звучал приговор сельского схода с. Вершинки Олешинской волости Камышинского уезда: «1901 года февраля 7 дня, мы, нижеподписавшиеся из числа общества... 124 человека от всех 168 домохозяев, имеющих право голоса ... слушали доклад сельского старосты о том, что в нашем обществе имеются домохозяева, не имеющие своих собственных средств к продовольствию своих семейств, почему он (сельский староста) находит нужным прийти им на помощь, выдавая им озимую рожь в ссуду из общественных хлебных запасов.

Обсудив изложенное и, проверив список нуждающихся семейств, посредством обхода, по которому значится 43 семейства со 152 едоками. Постановили: разрешить к выдаче на 3 месяца ссуду 54 пуда 2 четверти озимого хлеба по 1 четверти на едока из общественного сверхнормативного хлебного запаса, испросив предварительно на то разрешения начальства, причем мы, за своевременный возврат выдаваемой ссуды осенью года, ручаемся круговою друг за друга порукой»¹⁰.

В течение всего периода существования хлебозапасной системы индивидуальная выдача и уплата ссуды считалась самой важной задачей. Вот почему Временными правилами 1900 г. была упразднена круговая порука. Однако же документы немецких сельских обществ свидетельствуют об обратном: круговая порука при выдаче ссуды сохранилась и после 1900 г.

Крестьяне в сельском обществе делились «на благонадежных к платежу и поселяне-собственники, с которых взыскивание ссуд оказывалось невозможным по несостоятельности их...»¹¹.

Голод 1891 г., поразивший половину Российской Империи, в том числе и Саратовскую губернию, выявил все недостатки продовольственного дела. Согласно выводам ревизионной комиссии губернской земской управы, по случаю неурожая 1891 г. уездные земские управы не имели достаточной возможности провести надзор за сельскими хлебозапасными магазинами и проверить списки нуждающихся, составленные сельскими обществами. «Последствием создания этих неудобств было ходатайство о предоставлении Губернской управе права огульного разрешения ссуд, которое было уважено Министерства...»¹² [внутренних дел].

Но так как уровень потребности в ссуде был зачастую обратно пропорционален кредитоспособности крестьян, то соответственно возрастал и уровень недоимок. Вот что писали в губернскую управу уездные корреспонденты: «...настоящий неурожайный

год (1891) отразится очень тяжело на населении — сборы будут затруднены... яровых семян нет, малосостоятельные крестьяне ходят по миру, прося «Христа-ради»... Усилилось миграционное движение, особенно заметное из Камышинского уезда: немцы–колонисты переселяются в Южную и Северную Америку, Бразилию, Аргентину и Калифорнию...»¹³.

В ходе восстановления сельского хозяйства после голода 1891 г. Министерство финансов и МВД предложили взыскивать земские сборы и хлебные долги не деньгами, а хлебом. Отклики со стороны земств на эти предложения не были позитивными. Камышинская уездная земская управа сомневалась в успехе подобной меры: «...ни в одном сельском обществе наличных свободных капиталов не найдется настолько, чтобы оно взяло это дело на себя, при таком положении мужичку достанется попасть в заgreбистые лапы мироедов, ссужающих свою общину деньгами на нужду при столь тяжких условиях, что учреждению, натолкнувшему на этот тернистый путь крестьянина, будет и перед Богом грешно и перед людьми зазорно»¹⁴. Объективности ради надо заметить, что это мнение некоторыми гласными не было поддержано. Последовало сообщение о том, что в немецких колониях уезда «...начиная с 1884 года сельские общества ежегодно принимали от менее состоятельных крестьян хлеб взамен денег по цене, назначенной общественным приговором на 10 коп. дороже существующей цены для того, чтобы облегчить бедному населению уплату недоимок и сборов в общество, тем самым сохраняя приобретенный хлеб в общественных амбарах до тех пор, пока цены на хлеб поднимутся до цифры, уплаченной обществом»¹⁵.

По случаю очередного неурожая 1899 г. значительному числу населения потребовалась ссуда на продовольствие и семена не только из общественных, хлебных магазинов, но и из «общего по Империи продовольственного капитала». Приведенная ниже таблица наглядно демонстрирует экономическое положение в русских селениях и немецких колониях Камышинского уезда.

Наименование волостей	Из продовольственного капитала пудов		Из общественных запасов пудов		Овса	Примечание
	Ржи	Пшеницы	Ржи	Пшеницы		
По Руднянской	10498	10552	8828	2400	—	
По Золотовской	16580	9952	3987	1600	—	
По Банновской	24453	10679	58	—	—	
По Каменской	4897	—	13720	26627	—	
По Ахматской	4749	2230	20	164	—	
По В. Добринской	4133	8029	88	54	755	
По Лопуховской	6818	14284	138	—	—	
По Лемешкинской	3017	3022	391	201	—	
По Семеновской	11389	3461	2824	15653	—	
По Камышинской	1665	127	5170	7762	—	
По Тарасовской	15906	11233	4	4	—	
По Красноярской	11130	10539	—	—	—	
По Бурлукской	3587	4724	—	—	—	
По Илавлинской	1068	—	11528	12463	—	
По Усть-Кулалинской	900	—	6120	36456	—	
По Гусельской	638	2655	2184	473	—	

По Н. Добринской	—	5190	693	2	—	
По Саламатинской	—	1653	12696	1222	—	
По Топовской	—	—	989	5320	—	
По Антиповской	—	—	2573	2204	—	
По Котовской	—	—	173	120	—	
По Сосновской	—	—	2458	14823	—	
По Норкской	—	—	—	6110	—	
По Олешинской	—	—	5578	9424	—	
По Линево-Озерской	—	—	1120	1890	—	
Итого	121428	98330	81340	156000	755	

Судя по данным таблицы, поселяне-собственники, за небольшим исключением, воспользовались ссудой только из своих хлебозапасных магазинов, не обременяя себя долгом перед государством¹⁶. Сама форма ссудной помощи имела коренной недостаток: уездная управа несла убытки при закупке хлеба на продовольствие из-за разницы весенних и осенних закупочных цен. Долги поселян копились и переходили из одного года в следующий. Староста с. Верховье писал в Олешинское волостное правление: «Местные поселяне, проживающие в селе Верховье Каменской волости, Иоганн Петр и Адам Венцель Майеры состоят должниками в общественный хлебозапасный магазин, получив ссуду хлебом, пять лет тому назад и об уплате означенной ссуды не беспокоятся, почему сельское управление просит волостное правление означенную ссуду взыскать с них деньгами»¹⁷. Успели ли с них взыскать денежные долги — неизвестно, документы об этом ничего не говорят, но вскоре начавшаяся Первая мировая война все долги с призывников списала: «Камышинская земская управа рассылала в волостные управления выписку из журнала продовольственного заседания Саратовского губернского присутствия от 9 октября 1914 года «...при этом надлежит помнить, что взыскание продовольственных долгов во все капиталы разных наименований и равно в хлебозапасные магазины распоряжением МВД от 23 августа сего года за № 367 приостановлено со всех семей, где имеются призывники в запасные войска и ратники ополчения...»¹⁸.

В годы Первой мировой войны правительством были приняты меры по изменению характера ссудной помощи крестьянам, а именно: земствам было разрешено закупать хлеб у сельских обществ для нужд армии, но неурожаи, постигшие Саратовскую губернию в 1914 и в 1915 гг., не позволили провести Камышинскому земству эту кампанию. Вот что писали поселяне с. Ней-Бальцер Олешинской волости 2 сентября 1914 г. земскому начальнику: «...прочитав циркулярное распоряжение господина Саратовского губернатора о том, что Министерство Внутренних Дел разрешило через местных и специальных чинов приобретать от сельских обществ, при их на то согласии, для нужд армии хлеб из общественных запасов, постановили: по всестороннему обсуждению этого вопроса и, принимая во внимание, что в общественном хлебозапасном магазине в настоящее время наличные запасы хлеба, вследствие неурожая, недостаточны для обеспечения продовольственных нужд населения общества, — отклонить предложение о продаже хлеба...»¹⁹.

Так в очередной раз попытка административных органов (как в центре, так и на местах) реформировать хлебозапасную систему (а таких попыток за полуторавековую историю продовольственного дела России было множество) не удалась.

Хлебозапасные магазины сельских обществ сохранялись и функционировали вплоть до октября 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Свод законов Российской Империи. Б. И., 1892. Т. 13. С. 2. Уставы о народном продовольствии.
- ² Там же. С. 7.
- ³ К пятидесятилетию земских учреждений. Саратов, 1914. С. 43.
- ⁴ Саратовская Земская неделя. 1901. № 26—29. С. 131.
- ⁵ *Мацузато К.* Сельская хлебозапасная система в России // О. И. 1995. № 3. С. 186.
- ⁶ Доклад XXVII очередному губернскому земскому собранию. Саратов, 1891. С. 111.
- ⁷ Государственный архив Волгоградской области (далее ГАВО), ф. 202, оп. 1, д. 43, л. 1.
- ⁸ Сельскохозяйственные обзоры Саратовской губернии за 1888-1891 гг. Саратов, 1891. С. 70-71.
- ⁹ ГАВО, ф. 202, оп. 1, д. 130, л. 67 об.
- ¹⁰ Там же, л. 85, 86.
- ¹¹ Доклад XXVII очередному губернскому земскому собранию. С. 79.
- ¹² Сельхозобзоры Саратовской губернии за 1891 г. Саратов, 1891. С. 154-156.
- ¹³ Доклад Саратовской губернской земской управы. Саратов, 1899. С. 40—41.
- ¹⁴ Краткий очерк экономической деятельности Камышинского земства (1867—1892). Б. М., Б. Г. С. 362—363.
- ¹⁵ Там же. С. 364.
- ¹⁶ Доклад Камышинской уездной земской управы за 1900 г. Камышин, 1900. С. 46.
- ¹⁷ ГАВО, ф. 213, оп. 1, д. 69, л. 18.
- ¹⁸ Там же, ф. 215, оп. 1, д. 147, л. 46 об.
- ¹⁹ Там же, л. 42, 42 об.

Стрежень: научный ежегодник / Администрация Волгоградской обл. [и др.]; под ред. М. М. Загорюлько. Вып. 5. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2006, С. 186-189.